

КОММУНИКАТИВЫ КАК ОБЪЕКТ ОПИСАНИЯ В УЧЕБНОМ ПОСОБИИ СЛОВАРНОГО ТИПА

*Работа представлена кафедрой филологии
Новосибирского государственного технического университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Г. М. Мандрикова*

В статье рассматривается проблема лексикографической интерпретации коммуникативов в рамках такого жанра учебной лексикографии, как учебные пособия словарного типа.

The author of the article deals with lexicographical description of such specific colloquial units of the Russian and English spoken speech as «communicatives» for the purpose of academic lexicography.

В последние десятилетия наблюдается активный рост теоретических и практических разработок в области как общей теории лексикографии, так и в такой ее филиации, какой является учебная лексикография. Это можно считать показателем заинтересованности общества в познании языка¹. Приоритет языкового («иноязыково-

го») образования вызван потребностью овладения такими средствами, которые позволят изменить качество жизни за счет более тесного взаимодействия с мировым сообществом. Однако, несмотря на такой мощный стимул, как справедливо отмечают В. А. Козырев и В. Д. Черняк, многие лексикографические издания до сих пор не стали не-

обходимым орудием познавательной деятельности, что говорит об очень низком общем уровне лексикографической культуры общества. «Десятки переизданных и вновь созданных словарей и словариков заполняют книжные прилавки, но часто остаются невостребованными, поскольку и у учителей, и у учащихся не сформированы устойчивые навыки пользования словарной продукцией»². Одним из выходов из создавшейся ситуации может стать лексикографическое конструирование лексических пособий словарного типа. Вслед за Н. А. Максимчук, разработавшей и обосновавшей принципы создания лексических пособий по русскому языку для иностранцев, к лексическим пособиям словарного типа мы относим «те произведения учебной лексикографии, специфика которых заключается в целесообразном сочетании конституирующих признаков учебного словаря и традиционного практического пособия»³. С одной стороны, работа с пособиями словарного типа может стать начальным этапом в воспитании лексикографической культуры общества, так как содержательное и композиционное построение привычного для пользователей пособия создает ситуацию необходимости обращения к словарю. С другой – разработка теоретических и практических аспектов избранного нами жанра открывает новые возможности для более эффективного изучения и усвоения иностранного языка вообще, позволяя при этом использовать огромный опыт интерпретации слов, накопленный общей и учебной лексикографией.

Объектом нашего лексикографического описания являются специфические единицы устной русской и английской разговорной речи, для которых вслед за В. Ф. Киприяновым, Н. А. Курносковой, И. А. Шароновым, Е. Ю. Викторовой, Т. Н. Колокольцевой, Е. К. Кожиной мы используем термин «коммуникатив», например:

- a. – Смотри, не влюбись.
– Очень надо!*

b. – Ну? Я права?

– Точно!

c. – Вот и я говорю.

– Да-да. Давай дальше!

d. – Провалил!

– Ну? Впрочем, так тебе и надо!

e. – I will be if I'm not careful.

– Oh God.

f. – No. You'll have to do two separate ones.

– Right... what next?

В каждом из примеров выделены коммуникативы – единицы, которыми в той или иной степени насыщена разговорная речь любого языка. Эти единицы речи естественным образом используются в речи, помогая коммуникантам выражать эмоции, чувства, интенции для эффективной и адекватной коммуникации. Разговорная речь, лишенная этих единиц – своеобразных маркеров естественной спонтанной речи, – кажется ненатуральной. Не раз замечено, что невладение подобными единицами речи не способствует адекватному самовыражению, а также не позволяет поддержать контакт с собеседником на должном уровне. Поэтому целью нашего исследования является создание такого лексикографического описания специфических единиц устной разговорной речи русского и английского языков, которое позволяло бы использовать их в своей речи на английском языке и адекватно интерпретировать их в речи носителей английского языка.

Несмотря на то что разработка проблем, связанных с языковыми средствами, использующимися преимущественно в устной речи, началась с активного изучения разговорной речи в середине XX в. Такими авторами, как И. О. Степанян, Ф. А. Аронов, М. Жоголева, В. В. Бабайцева, А. Н. Гвоздев, В. Ф. Киприянов, В. Ю. Меликян, Т. Д. Чхетиани, Г. Г. Почепцов, И. И. Прибыток, М. В. Ляпон, Е. К. Кожина, В. Н. Шаронов, Е. Ю. Викторова и др., интерес к обсуждаемым языковым единицам проявляли такие выдающиеся лингвисты, как Л. П. Якубинский (1923), Н. Н. Дурново

(1924), Ф. де Соссюр (1933), А. М. Пешковский (1956), О. Есперсен (1958), В. В. Виноградов (1960). Расхождения в трактовке данных единиц довольно значительны, что обусловлено сложностью описания обсуждаемых единиц в терминах традиционной грамматики (грамматики письменной речи). К примеру, их нельзя однозначно квалифицировать как слово, словосочетание или предложение, нельзя отнести к какой-либо части речи, причем как в русском, так и в английском языке. В отличие от изучения и описания языковых единиц, в отношении которых имеются устоявшиеся представления, разделяемые большинством лингвистов, основные характеристики коммуникативов (их состав, функции, классификация) постоянно уточняются. То, что лингвисты не пришли к единому мнению по поводу данного языкового явления, отражается и в терминах, используемых для их описания: «частичные слова», «модальные слова», «незнаменательные слова», «структурные слова», «служебные/неполнозначные слова», «дискурсивные слова», «слова-предложения», «структурно-неоформленные предложения», «междометные предложения», «нечленимые предложения», «непредложенческие коммуникаты», «коммуникемы», «коммуникативы», «коммуникативные стереотипы», «коммуникативные фрагменты», «релятивы», «сентенсоиды», «фразеосхемы», «междометные фразеологические единицы», «некодифицируемые высказывания» и др. Например, еще О. Есперсен в «Философии грамматики» (1958), говоря о классификации высказываний, относит *Yes. Alas! Oh!* к нечленимым предложениям и отмечает, что они «являются предложениями в такой же степени, как и самые изящные предложения, когда-либо произносимые Демосфеном или принадлежащие перу Сэмюэля Джонсона»⁴.

Однако отсутствие единого мнения по многим фундаментальным вопросам (категориальная принадлежность, состав коммуникативов, основные характеристики, ме-

ханизмы, влияющие на выбор коммуникатива в речи), не мешает лингвистам сходиться в том, что 1) основная сфера употребления коммуникативов – разговорная речь; 2) они обладают высокой частотностью употребления: по данным исследования Е. Ю. Викторовой, «один коммуникатив на 18 словоупотреблений»⁵ (и в русском, и в английском языках); 3) интонационно оформлены; 4) выполняют функцию реакции на речь/ситуацию. Несмотря на наличие уже названных дискуссионных вопросов, существуют словари, где описаны эти единицы устной разговорной русской и английской речи, хотя различные представления их авторов данного языкового явления очевидны даже из названий словарей: «Русско-английский словарь междометий и релятивов» Д. И. Квеселевич и В. П. Сасиной, «Англо-русский словарь служебных слов» С. С. Хидекель, М. Р. Кауль, Е. Л. Гинзбург, «Словарь структурных слов русского языка» под ред. В. В. Морковкина, «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи» В. Ю. Меликяна, «Словарь русского речевого этикета» А. Г. Балакай, «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» Р. П. Рогожниковой.

Мы понимаем коммуникативы как нерасчлененную речевую реакцию говорящего/слушающего на что-либо, а именно на речевую или экстралингвистическую ситуацию. Подобная реакция, в свою очередь, может быть выражена междометиями, вводными словами, знаменательными словами, знаменательными словами с частицами, словосочетаниями, предложениями, идиоматическими высказываниями, крылатыми словами, десемантизированными высказываниями, служебными словами в функции самостоятельных реплик и т. п. Таким образом, в качестве коммуникатива способны функционировать слова разной категориальной принадлежности. Такой подход к пониманию коммуникативов можно обозначить как широкий. Основными признаками коммуникативов можно считать следующие:

- выполнение речерегулирующей и речеорганизующей функций⁶;
- непредикативный характер коммуникативов;
- интонационная оформленность и синтаксическая независимость;
- способность одних и тех же коммуникативов выражать различные интенции, реакции, отношения;
- идиоматичность, т. е. значение коммуникатива не складывается из номинативных значений отдельных слов;
- ситуативно-контекстуальные условия существования;
- жестово-мимическое сопровождение.

В силу своей клишированности и вышеперечисленных особенностей коммуникативы культуроспецифичны, т. е. для того чтобы не задумываясь «реагировать» коммуникативами, необходимо иметь представление о принципах построения разговорно-бытового дискурса, особенностях речевого поведения, о культурных ценностях, стоящих за ними. Вполне очевидно, что в коммуникативах запечатлено национально-специфическое видение того, как устанавливать, поддерживать и завершать контакт, как выражать согласие/одобрение, несогласие/возражение, сомнение, удивление и т. д.

Итак, принимая во внимание всю сложность исследуемого явления, мы приходим к следующему выводу: для того чтобы осознать факт использования коммуникативов в разговорной речи на русском (для каждого из носителей языка коммуникативы ощущаются как универсальные и не осознаются как специфичные и уникальные) и английском языках, а также определить возможности, заложенные в коммуникативах для самовыражения и понимания других, ощутить общие и национальные особенности коммуникативов, сформировать навыки

и умения оперирования коммуникативами английского языка, рамки двуязычного словаря оказываются тесными. С одной стороны, наши требования к лексическому пособию словарного типа отвечают требованиям такого лексикографического произведения, как учебное пособие словарного типа, что находится в рамках общепринятого понимания учебной лексикографии. С другой стороны, потребность в лексикографической интерпретации единиц устной речи, потребности изучающих английский язык, а также реальные потребности методики на современном этапе «заставляют модифицировать и технику создания учебных лексикографических произведений, и содержание этих произведений»⁷. При переосмыслении теории и практики создания лексикографических пособий избранного нами жанра мы прежде всего исходим из междисциплинарного подхода (учебная лексикография, лингводидактика, лингвистика), основы которого были заложены Л. В. Щербой и впоследствии развивались многими отечественными учеными (В. В. Морковкиным, Л. А. Новиковым, Ю. Д. Апресяном, В. Г. Гаком, В. Г. Костомаровым и др.). Согласимся с Г. М. Мандриковой, что «не всякая лингвистическая работа может найти практическое применение в учебно-педагогической сфере», при разработке же учебного пособия словарного типа просто нельзя не основываться «на методически целесообразном описании языка в целях обучения»⁸. Таким образом, поставив проблему описания коммуникативов в учебном пособии словарного типа как наиболее отвечающего лексикографической интерпретации этих сложных языковых единиц, можно приступить к разработке макро- и микроструктуры заявленного учебного пособия словарного типа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Морковкин В. В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 33.

² Козырев В. А., Черняк В. Д. Современная лексикография в образовательном пространстве // Актуальные проблемы русистики: Сб. статей / Под ред. Т. А. Демешкиной. Томск, 2000. С. 176.

³ *Максимчук Н. А.* Лексические пособия словарного типа как особый раздел учебной лексикографии // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному: Сб. статей / Под ред. В. В. Морковкина и Л. Б. Трушиной. М., 1986. С. 191.

⁴ *Есперсен О.* Философия грамматики. М., 1958. С. 356.

⁵ *Викторова Е. Ю.* Коммуникативы в речевом поведении русских и англичан // Филологические этюды. Вып. 2. Саратов, 1998. С. 171.

⁶ *Андреева С. В.* Речевые единицы устной русской речи: Система, зоны употребления, функции. М., 2006. С. 81–83.

⁷ *Морковкин В. В.* Основы теории учебной лексикографии: Дис. на соис. учен. степени д-ра филол. наук. М., 1990. С. 8.

⁸ *Мандрикова Г. М.* Методический запрос как форма регулируемого взаимодействия методики и лингвистики // Проблемы высшего технического образования: Межвуз. сб. науч. тр. / Под общ. ред. А. С. Вострикова. Новосибирск, 1995. С. 22.